

Теплый прием

После реорганизации всего двора Юй Юяо повернулась к Чжоу Линхуаю. — Кузина, тебе что-то еще не нравится?

Чжоу Линхуай улыбнулся. Она выбрала все, что могло доставить неудобства, даже то, о чем он не подумал. "Все здорово!"

Юй Юяо была очень рада получить подтверждение. — Ну, пока тебе это нравится.

«Это был долгий день. Тебе следует пойти домой и немного отдохнуть». Солнце село, и молодая женщина, должно быть, устала после насыщенного дня.

Юй Юяо действительно чувствовала себя очень измотанной, поэтому кивнула. «Увидимся за ужином».

Чжоу Линхуай кивнул.

Когда пришло время ужина, семьи из двух домов резиденции Юй собрались вместе, и для мужчин и женщин были приготовлены отдельные столы. Были блюда всех видов, а также вино, закуски, десерты и фрукты. Это был роскошный праздник.

Чжоу Линхуай был не в добром здравии и не мог пить, поэтому вместо вина он предложил тост с чаем, один за другим каждому старейшине в резиденции, чтобы выразить свое уважение.

Когда вся семья собралась вместе, это была такая живая сцена!

Юй Юяо тайком налила себе стакан сливового вина, когда бабушка не обращала на нее внимания. Налив вино, она застенчиво выпрямила спину. Сидя прямо, она выглядела послушной и вежливой, но ее глаза были большими и блестящими, когда они бежали по сторонам. Убедившись, что на нее никто не смотрит, она широко ухмыльнулась, как кошка, только что укравшая рыбу.

Она думала, что сделала это незаметно для всех, но мало ли она знала, что каждое ее движение заметил Чжоу Линхуай, сидевший напротив нее.

Он не мог сдержать смешок, поэтому поднял чашку, чтобы скрыть слабую улыбку на губах.

Он действительно начал чувствовать, что этот шумный ужин становится все более интересным и менее невыносимым.

Юй Юяо не подозревала, что ее маленькие действия уже кто-то заметил. Держа маленькую чашечку обеими руками, она тайно пила из нее.

Вкус сливового вина был одновременно сладким и кислым, что всегда нравилось Юй Юяо.

Однако бабушка была с ней очень строга. Помимо разрешения ей выпить маленький стакан во время праздников на удачу, обычно ей вообще не разрешали пить. Бабушка сказала, что девочкам пить не подходит.

Чжоу Линхуай, который только что откусил кусок еды и посмотрел вверх, не мог не остановиться, чтобы на мгновение посмотреть.

Губы юной ньюши были перепачканы вином, и выглядела она прекрасно. Лицо ее было слегка румяным, а черные блестящие глаза ослепляли. Вероятно, из-за того, что у нее была низкая переносимость алкоголя, она была немного пьяна после двух маленьких рюмочек сливового вина. Она послушно сидела на своем месте, как маленькая куколка, не двигаясь и не суетясь, выглядя нежной и очаровательной.

Поняв, что ее внучка давно не говорила, старая мадам Юй повернулась, чтобы проверить ее, и тут же обнаружила, что сердится и веселится одновременно. Она погладила внучку по голове. «Ты прожорливая девочка!»

"Бабушка?" Юй Юяо тихо позвала. Она моргнула и посмотрела на старую мадам Юй. Ее глаза были влажными, а зрачки были черными и блестящими, как драгоценные камни агата, и выглядели совершенно ошеломленными.

Старая госпожа Юй не могла рассердиться при виде этого. Она обернулась и попросила няню Лю налить чашку протрезвляющего чая.

Так как дома был банкет, такой чай уже был приготовлен заранее.

Няня Лю улыбнулась, подавая Юй Юяо немного.

Но Юй Юяо сморщила нос, потому что он был горьким и рыбным на вкус. «Это плохо на вкус. Он воняет».

Старая госпожа Юй была удивлена. — Посмотрим, осмелишься ли ты в будущем тайно пить.

Сливовое вино было фруктовым вином, поэтому оно было очень легким. Обычно от трех до пяти чашек особого эффекта не будет, и Юй Юяо обычно не опьянеет. Просто она была немного взволнована и немного навеселе, но после того, как выпьет чай и немного отдохнет, она будет в порядке.

После пира служанки принесли немного жидкости для полоскания рта. Старые девы убрали со стола, затем снова наполнили его изысканной выпечкой, сухофруктами и закусками. Только тогда все начали болтать.

Юй Цзунчжэн спросил Чжоу Линхуая о его жизни в Ючжоу.

Чжоу Линхуай опустил глаза и сказал хриплым голосом: «После инцидента дома мои отец и мать скончались. Здоровье бабушки пошатнулось, у нее не осталось ни родственников, ни друзей. Клан нашел причину разорвать с нами отношения. К счастью, я научился делать чернила и смог сводить концы с концами. Но бабушка очень страдала...»

Юй Цзунчжэн был в ярости, когда услышал это. Он не мог не воскликнуть: «Клан Чжоу — это слишком!»

Должность командующего была официальной должностью, имевшей давнюю родословную. Это также считалось довольно важным положением, поэтому клан Чжоу, должно быть, в прошлом тоже извлек выгоду из Чжоу Линхуая.

Однако после инцидента в Ючжоу чиновники всех должностей были либо убиты, либо сосланы, либо заключены в тюрьму. Причина, по которой у резиденции Юй хватило смелости выступить посредником от имени семьи Чжоу, заключалась также в доброте поколений семьи.

Даже император проявил милосердие и благодать, однако клан Чжоу совсем не удосужился помочь этой сироте и вдове.

Но Юй Цзунчжэн, в конце концов, был просто посторонним, поэтому он больше ничего не говорил. Он только похлопал Чжоу Линхуая по плечу и сказал: «Вы и тетя страдали последние несколько лет. Отныне вы можете спокойно жить в нашей резиденции».

И добавил еще несколько слов беспокойства и ободрения.

Юй Цзуншен спросил Чжоу Линхуая о его учебе и задал несколько вопросов, чтобы проверить его на месте.

Чжоу Линхуай с легкостью ответил на все.

Юй Цзуншэнь задал еще несколько вопросов из имперского экзамена этого года. Чжоу Линхуай был точен и лаконичен, а его ответы были еще более проникательными, чем ответы лучшего ученого этого года.

Узнав о стандарте Чжоу Линхуая, Юй Цзуншен был тайно шокирован. Он повернулся к Юй Шаньяню и Юй Шаньсиню и сказал: «Хотя Линхуай всего на несколько лет старше вас двоих, он уже невероятно хорошо осведомлен. Вы можете обратиться к нему за советом в будущем».

Сказав это, он не мог не взглянуть на ноги Чжоу Линхуая.

Если бы его ноги были целы, он определенно был бы в тройке лидеров имперского рейтинга в этом году. Он был выдающимся талантом, ничем не уступавшим Сун Минчжао.

Кроме того, Чжоу Линхуай было немногим более 14 лет, что было на год моложе Сун Минчжао.

Услышав высокую оценку своего отца двоюродному брату Чжоу, Юй Шаньян и Юй Шаньсинь воспользовались возможностью, чтобы поговорить с ним. Все трое болтали, и чем больше они говорили, тем больше ладили.

Юй Юяо слушала, наклонив голову, ее глаза блестели.

Слева Юй Циннин протянула руку и передала тарелку со сладкими фруктами Юй Юяо. «Старшая сестра, съешь немного фруктов».

Юй Юяо поблагодарил ее и съел кусок.

Юй Циннин тоже было восемь лет, на два месяца младше Юй Цзяньцзя, и у нее был экстравертный характер. Отец Юй Юяо больше заботился об этой дочери своей наложницы, чем о ней. По крайней мере, она никогда не слышала, чтобы Юй Циннин ругали.

Юй Юяо не часто общался с ней.

«Старшая сестра, вы и третья сестра ранее болели, но почему вы так сильно похудели? Третья сестра, кажется, не сильно изменилась. Юй Циннин несколько раз поворачивалась и смотрела на Юй Цзяньцзя.

В прошлом году Юй Цзяньцзя большую часть времени болела, но каждый раз, когда она болела или выздоравливала, она не сильно менялась, и у нее не было сильного увеличения или потери веса. Однако она по-прежнему часто кашляла и тяжело дышала.

Когда она была моложе, Юй Юяо однажды сказала, что Юй Цзяньцзя намеренно притворялась больной, но ее отругали, когда ее тетя услышала об этом.

Юй Цзяньцзя закусила губу и выглядела обиженной. «Я тоже немного похудел, но вы, вероятно, не заметили, потому что я был худым с самого начала».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/83440/2775073>